

Глава 19: Я всегда расплачиваюсь за обиды добродетелью

Поскольку он испугался себя, который чуть не проговорился, в следующем разговоре, каким бы целеустремленным ни был Ши Цюси, Чи Ван всегда отвечал невпопад.

— Твой друг-редактор живет в столице?

— Да, она сущий дьявол, когда просит рукописи.

— ...Будешь завтра суп из тушеных сморчков?

— Не люблю субпродукты.

— Ты любишь клубничное варенье послаще или с кислинкой?

— Самое лучшее соленое.

— Тебе нечем заняться, будучи сытым, поэтому ты напрашиваешься на взбучку! Ты можешь сдерживать этот пердеж изо рта?

Ши Цюси схватил его за ворот свитера и оскалился. Послушайте, то, что говорит этот сопляк, могут сказать нормальные люди?

Чи Ван позволил потянуть себя за воротник, рассеяно приговаривая:

— Брат, я не пукаю, когда рядом люди.

Забудь, какое ему дело до дурака, пусть съест и свой мозг на закуску. Ши Цюси ослабил хватку и безучастно вышел за дверь, положив конец невербальной беседе.

Когда влага поверх вымытой клубники практически высохла, Ши Цюси взял фруктовый нож и нарезал ягоды на небольшие кусочки размером с ноготь. Клубники было почти восемь кэтти, и Ши Цюси пропорционально насыпал 880 грамм белого сахара.

Действительно, сахара немного, но даже если положить недостаточно, варенье не получится кислым. Кроме того, Ши Цюси и Чи Ван не планировали худеть, и для них нормально съесть немного сладкого.

Тщательно перемешайте клубнику с сахаром, и оставьте минимум на полчаса, прежде чем официально приступить к варке. Ши Цюси воспользовался этим временем, чтобы размягчить масло, принесенное Чи Ванем. Он планировал использовать оставшуюся клубнику для

клубничного пирога, для начала нужно заготовить тесто.

Ши Цюси хлопотал на кухне, пока Чи Ван в одиночестве закинул в гостиную.

Брат Ши варит варенье, и он вроде как должен помочь. Но Чи Ван боялся, что из его рта вновь вырвется что-то неуместное. В настоящий момент он искренне не желает разрушать их с Ши Цюси отношения, которые едва ли можно назвать дружбой.

После длительных колебаний Чи Ван зашагал в сторону кухни.

— Брат Ши, я могу чем-то помочь? — Он высунулся наполовину из-за двери и осторожно спросил.

— Да, слушай мои команды: встань по стойке смирно, вольно, кругом, иди и проучи тех «злых собак», что раньше покусали меня. Без моего разрешения не смей заходить на кухню, — не поднимая головы, ответил Ши Цюси.

После стольких неудач Ши Цюси наконец осознал, что когда опасности нет, Чи Ван представляет наибольшую угрозу. Не помогать — лучшее, что он может для него сделать.

Вместо того чтобы наблюдать, как Чи Ван мельтешит на кухне, и расстраиваться, лучше отослать его как можно дальше. Раз уж этот парень съел много на обед, пусть выйдет на улицу погулять.

Чи Ван отправился выполнять команды с поникшим видом. Кажется, он отвратителен брату Ши.

Он шел, опустив голову, по узкой тропинке, не видя не души. Как раз пришло время обеда, кто бы стал гулять на улице под режущим, словно бритва, ветром? О, кроме него.

Но ничего страшного, если вокруг никого, по крайней мере, он не будет нервничать. Чи Ван сунул руки в теплые карманы, оглядывая тихую деревню, и почувствовал прилив спокойствия.

Ему нравилась такая атмосфера, где чувствуется жизнь и суета, но при этом нет людей. Однажды редактор из Шанхая сказал, что такие мысли Чи Ваня — чепуха, мол, откуда возьмется жизнь и суета без людей? Что, дрова сами собой загораются?

Чи Ван отмахнулся от него. Будь у него при себе телефон, сделал бы снимок и показал этому человеку, насколько гармонична его нынешняя обстановка.

С каждым шагом Чи Ван становился все счастливее. Хотя температура была низкой, он совсем не чувствовал холода — две большие миски говяжьей лапши обеспечили его теплом и

энергией. Он шел и оглядывался по сторонам, пытаясь выцепить «злых собак».

На самом деле, когда злится, брат Ши напоминает «злую собаку, эта его ухмылка такая пугающая...

— Чих~~~ — Ши Цюси повернул голову и вдруг чихнул. Он осторожно вытянул несколько салфеток и зажал нос, бормоча одними губами. — Какой бесстыдник материт меня...

Варенье начало хлюпать, маленькие красные пузырьки лопались один за другим, а сладковатый аромат беспорядочно кружил вокруг. Ши Цюси вновь убавил огонь на плите и, посмотрев на кастрюлю с почти идеальным вареньем, остался доволен.

Конечно, без этого парня проблем не возникло. Тесто для пирога простояло в холодильнике более получаса, и его можно вынимать и использовать.

Ши Цюси раскатал тесто, выложил в глубокую форму, плотно прижал, а для красоты еще и защипнул края, сделав из них узоры. Он сцедил воду из свежей клубники, смешанной с сахаром, после чего вылил в форму.

Когда готовишь дома, очевидно, кладешь побольше. Выложив первый слой, Ши Цюси ложкой разровнял клубнику сверху, а затем добавил еще клубники внутрь.

Лишние обрезки он объединил в один, раскатал в тонкий пласт, нарезал ножом на полоски шириной в один сантиметр и уложил на пирог, имитируя плетение бамбуковой корзины. Верхушка пирога.

У Ши Цюси относительно небольшая духовка, он сделал четыре клубничных пирога, но мог выпекаться лишь один за раз. Он отложил оставшиеся три сырые заготовки в холодильник на заморозку. Позже отдаст их Чи Ваню, если захочется поесть, он просто достанет их, запечет и съест.

Клубничный пирог убран в заранее разогретую духовку, а варенье в кастрюле почти готово.

Ши Цюси нашел несколько чистых стеклянных банок и разлил в них клубничное варенье. Всего вышло 15 баночек: 2 оставит себе, 4 — тете Ван и дяде Ли, а остальные — Чи Ваню и его другу.

Более дюжины округлых стеклянных баночек аккуратно громоздились на кухонном столе вверх тормашками, на удивление очаровательное зрелище. Ши Цюси не удержался и сделал фото, фиксируя драгоценные плоды труда.

Сделав фото и как бы невзначай разместив его в моменты WeChat, Ши Цюси довольный отложил телефон. Он взглянул на небо за окном. Прошло два часа, и пирог готов, но этого

парня все еще нет. Неужели потерял сознание от холода?

Ши Цюси отправил Чи Ваню сообщение, но тот не ответил. Он позвонил, и из гостиной донеслась мелодия, подошел проверить — телефон Чи Ваня застрял в щели дивана.

Быть или не быть, выходить или не выходить — сложный вопрос. Ши Цюси долго наблюдал за вибрирующим телефоном, но в конце концов смирился со своей участью, и, сунув чужой телефон в карман, приготовился выйти и вернуть Чи Ваня.

Небо затянули тучи, по его оценкам, скоро пойдет снег. Ши Цюси надел шарф и куртку, только высунул голову за дверь, как увидел на перекрестке сгорбившуюся фигуру, бегущую сюда. В человеке с шаткой, словно у пьяного, походкой Ши Цюси узнал Чи Ваня. Что ж, не настолько дурачок, раз бежит домой, предвещая снегопад.

Ши Цюси расслаблено облокотился на дверной косяк, восхищаясь уникальной манерой бега Чи Ваня. Так забавно бежит! Вот только, чем ближе он подходил, тем больше казалось, что что-то не так. Что за красные отметины на белой куртке? Почему это так похоже на кровь?!

Расслабленность как рукой сняло, и Ши Цюси, сорвавшись с места, побежал к Чи Ваню. Этот предок не должен пострадать, — молча молился он от всего сердца.

Почему у тебя такой поганый рот, зачем надо было выгонять этого парня на улицу в такой холод? Ши Цюси так хотелось дать себе затрещину за то, что приказал Чи Ваню выйти с кухни. Взрослый человек, а говорит, не подумав. Главное, этот парень действительно послушался.

Пометавшись пару минут, Ши Цюси на коленях подкатился к Чи Ваню, говоря дрожащим голосом:

— Что с тобой, это кровь? Покажи, где поранился! — Его рука прошла по ноге Чи Ваня до самого верха в поисках ранения.

Чи Ван начал извиваться, как гусеница, его лицо уподобилось красной хурме, он схватил руку Ши Цюси и протянул ему скулящего грязного щенка.

— Брат, брат, не трогай. Ранен не я, посмотри!

Ши Цюси тут же прекратил движения рук, услышав эти слова, и вздохнул с облегчением, увидев испачканного кровью бездомного щенка в руках Чи Ваня.

— Не мог сказать раньше, до смерти напугал своего брата!

Чи Ван одной рукой обнимал щенка, а другой помогал упавшему на землю Ши Цюси

подняться. Поравнявшись, они пошли домой, сопротивляясь холодному ветру. С неба уже сыпал снег, и щенок на руках время от времени скулил, вызывая жалость.

Наконец вернувшись домой, Ши Цюси закрыл дверь и провел их в спальню, где было теплее всего. Чи Ваню пришлось некоторое время греться, чтобы ноги и руки оттаяли, как раз Ши Цюси наконец собрался и обратил внимание на собаку.

Честно говоря, щенок действительно выглядит глупо: нависшие кончики глаз, большой нос, маленькие торчащие зубки — некрасивый и еще невесть откуда. Шерсть на его тельце черно-желтая, на лапе глубокая рана, все еще кровоточащая. Не знаю, от боли или холода, собака дрожала с тех пор, как вошла в дом, будто страдала от болезни Паркинсона.

Чем больше Ши Цюси смотрел на уродливого пса, тем более знакомым он становился, особенно несчастные глаза, где он их видел?

Он нахмурился и задумался, затем бессознательно положил руку на одеяло, мягкое и горячее прикосновение сразу заставило вспомнить.

Оказывается, это ты, тот, кто забежал ко мне во двор и оставил «подарок».

Думая о том, как он в тот день поднимал лапы, Ши Цюси не сдержал отвратительную ухмылку, глядя на уродливую собаку, лежащую на полу. Увидев его выражение лица, уродливый пес начал лаять, волоча свою неподвижную левую заднюю лапу и пытаясь подняться из последних сил.

— Что случилось, тебе плохо? Брат Ши, взгляни, я не разбираюсь! — Чи Ван придержал голову собаки и в панике смотрел на Ши Цюси.

Он несдержанно вздохнул, порыскал в пыльной кладовке, нашел бутылек просроченного йода и две таблетки амоксициллина и устыдился этому.

Ши Цюси попросил Чи Ваня держать собаку и продезинфицировал рану на ноге ватными тампонами, обмакнутыми в йод, затем нашел чистый кусок ткани, обрызгал спиртом и, вместо марли, перевязал.

Что же до амоксициллина, то его использовали для предотвращения воспаления раны. Чи Ван протянул таблетку, и щенок проглотил без всяких вопросов. Хотя это лекарство для людей, в данных условиях они ограничены, и могут дать лишь его, контролируя дозу.

После того, как собака проглотила лекарство, Ши Цюси принес миску горячего молока и напоил ее им. Возможно, из-за чувства безопасности, выпив молоко, щенок заснул кверху пузом.

Прислуживающий псу Ши Цюси взмок до ниток. Он уставился на глупого пса, спящего мертвым сном на полу, и не мог удержаться от желания похвалить себя. Он действительно образцовый молодой человек, который платит за обиды добродетелью!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14933/1595921>